

В. П. АЛЕКСЕЕВ

О БРАХИКРАННОМ КОМПОНЕНТЕ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Выделенная С. А. Теплоуховым в Минусинских степях афанасьевская культура, по его собственным представлениям, имеет западное происхождение¹. Дальнейшие исследования афанасьевских памятников на территории Минусинской котловины и Алтая, проведенные С. В. Киселевым, позволили подтвердить и конкретизировать этот вывод².

Огромное значение для понимания генезиса афанасьевской культуры имеют работы по изучению памятников поздненеолитического времени Средней Азии, в частности кельтеминарской культуры древнего Хорезма³, обнаруживших ряд специфических параллелей с энеолитической культурой Алтая и Хакассии.

Дополнительная аргументация по вопросу о западных связях афанасьевской культуры в недавнее время была приведена А. Н. Липским⁴. Найденные им в афанасьевских погребениях у села Аскиз и в низовьях речки Теи светильны оказались аналогичными светильням, обнаруженным М. И. Артамоновым на р. Маныч⁵ и Т. М. Минаевой у села Сотниковского Ставропольского края⁶. Светильны такого типа известны и из могильников древнеямной культуры Украины⁷ и Нижнего Поволжья⁸.

¹ С. А. Теплоухов, Древние погребения в Минусинском крае, «Материалы по этнографии», т. III, вып. 2, Л., 1927, стр. 75—77; его же, Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края, «Материалы по этнографии», т. IV, вып. 2, Л., 1929, стр. 42—43; его же, Древнеметаллические культуры Минусинского края, «Природа», 1929, № 6, стр. 541.

² С. В. Киселев, Советская археология Сибири периода металла, «Вестник древней истории», 1938, № 1, стр. 229; его же, К вопросу о культуре древнейшего европеоидного населения Сибири, «Вестник древней истории», 1948, № 1, стр. 169—170, 173. 175—177; его же, Древняя история Южной Сибири, М., 1951, стр. 27—28; 33—34, 44—56, 59—60.

³ С. П. Толстов, Древности верхнего Хорезма, «Вестник древней истории», 1941, № 1, стр. 158; его же, The early culture of Khwarizm, «Antiquity» 1946, № 78, стр. 96—97; его же, Новые материалы по истории культуры древнего Хорезма, «Вестник древней истории», 1946, № 1, стр. 63—65; его же, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 63—65; его же, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 71—72; А. В. Виноградов, К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры, «Сов. этнография», 1957, № 1, стр. 38.

⁴ А. Н. Липский, Афанасьевские погребения в Хакассии, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры» (в дальнейшем цит. КСИИМК), XLVII, 1952; его же, Афанасьевские погребения в низовьях рек Еси и Теи (Хакассия), КСИИМК, 54, 1954.

⁵ М. И. Артамонов, Раскопки курганов в долине р. Маныча в 1935 г., «Сов. археология», IV, 1937, стр. 93 и сл.

⁶ Т. М. Минаева, Могила бронзовой эпохи в г. Ворошиловске, КСИИМК, XVI, 1947, стр. 136.

⁷ Е. Ф. Лагодовская, Кам'яні закладки Надпоріжжя, «Археологічні пам'ятки УРСР», т. II, Киев, 1949, рис. 8; ее же, Михайловское поселение и его историческое значение, «Краткие сообщения Ин-та археологии», вып. 4, Киев, 1955, рис. 6—3.

⁸ П. С. Рыков, Археологические раскопки курганов в урочище «Три брата» в Калмыцкой степи, произведенные в 1933 и 1934 гг., «Сов. археология», 1, 1936, рис. 3, 10.

Таким образом, круг связей афанасьевской культуры, как он обрисовывается по археологическим данным, по-видимому, не может быть ограничен какой-то определенной территорией, и, следовательно, процесс происхождения афанасьевской культуры должен рассматриваться как процесс контакта и взаимодействия населения различных культурных областей в ходе переселения с более западных территорий в степи Алтае-Саянского нагорья.

С другой стороны, имеются веские основания предполагать, что местное население неолитического времени также принимало участие в формировании афанасьевской культуры. Об этом говорит преэмественность неолитических и афанасьевских памятников на территории Минусинской котловины, четко показанная С. В. Киселевым⁹.

Палеоантропологический материал из погребений афанасьевской культуры был впервые описан Г. Ф. Дебецом¹⁰. На основании характерного для афанасьевских черепов сочетания долихокранной, массивной черепной коробки с широким и низким лицом Г. Ф. Дебец сближал афанасьевские черепа с черепами верхнего палеолита Западной Европы и убедительно аргументировал их принадлежность к большой европеоидной расе. Иная точка зрения на место расового типа населения афанасьевской культуры в системе больших рас человечества была высказана А. Грдличкой, указавшим на сходство афанасьевской серии с черепными сериями ирокезов и алгонкинов¹¹. Однако эта точка зрения сразу же вызвала убедительные возражения¹². Первоначальное мнение, высказанное Г. Ф. Дебецом, получило подтверждение и в его сводной работе по палеоантропологии СССР¹³.

Первым указанием на неоднородность антропологического состава афанасьевского населения Минусинской котловины явилась находка А. Н. Липского в погребении у села Аскиз Аскизского района Хакасской автономной области¹⁴. Обнаруженный в этом погребении череп характеризовался резкой брахикранией, очень узким лбом, очень высоким и еще более широким, чем у остальных афанасьевских черепов, лицом, уплощенным на уровне назомаллярных и еще более на уровне зигомаксиллярных точек. Это позволило А. Н. Липскому высказать мнение о том, что череп «принадлежал представителю древнего типа монголоидной расы»¹⁵ и, что состав населения афанасьевской культуры был более сложен, чем предполагалось до сих пор. Раскопанный им же в 1951—1954 гг. афанасьевский могильник у села Бельтыры Аскизского района дал дополнительный материал, подтверждавший это предположение.

Один из четырех найденных в этом могильнике мужских черепов хорошей сохранности имеет тот же комплекс морфологических особенностей, что и череп из погребения у села Аскиз. При резкой брахикрании (черепной указатель 83,7) он отличается малой высотой черепной коробки (127 мм), очень широким (150 мм) и высоким (77 мм) лицом. Уплощенность лица в горизонтальной плоскости на уровне зигомаксиллярных точек выражалась величиной угла, равной 136°, т. е. не уступала уплощенности лицевого скелета на черепах современных представи-

⁹ С. В. Киселев, К вопросу о культуре древнейшего европеоидного населения Сибири, стр. 170—171, 173; его же, Древняя история Южной Сибири, стр. 43—44, 59—60, 65—66.

¹⁰ Г. Ф. Дебец, Расовые типы Минусинского края в эпоху родового строя, «Антропологический журнал», 1932, № 2.

¹¹ А. Hrdlicka, Crania of Siberia, «American Journal of physical anthropology», 29, 1942, № 4.

¹² Г. Ф. Дебец, О древней границе европеоидов и американоидов в Южной Сибири, «Сов. этнография», 1947, № 1.

¹³ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. IV, М.—Л., 1948, стр. 64—69.

¹⁴ А. Н. Липский, Афанасьевские погребения в Хакассии.

¹⁵ Там же, стр. 77.

телей центральноазиатского типа монголоидной большой расы¹⁶. Однако по ширине лба (102 мм) и уплощенности лица на уровне назомаллярных точек (назомаллярный угол 138°) череп из могильника у села Бельтыры не отличался от афанасьевских черепов из Батеней, Красного Яра и Теси. Не отличался он также от остальных афанасьевских черепов, как, впрочем, и аскизский череп, размерами, характеризующими степень выступания носа (угол выступания носовых костей к линии профиля — 33°, дакриальная высота — 15,0 мм, дакриальный указатель — 61,2, симотическая высота — 6,6 мм, симотический указатель — 57,4).

Противоречивое сочетание морфологических особенностей на черепах из Аскиза и Бельтыр, нарушающее обычно наблюдаемую даже в весьма ранних краниологических материалах с территории Сибири картину исторической корреляции между признаками, дало возможность высказать предположение о том, что эти черепа принадлежали представителям брахикранного варианта монголоидной большой расы, уже испытавшего влияние европеоидного типа основной массы афанасьевского населения¹⁷. Однако малое количество материала мешало аргументировать это заключение с достаточной полнотой, а также определить хотя бы приблизительные границы ареала распространения брахикефального населения на территории Минусинской котловины в эпоху афанасьевской культуры. Антропологический материал, добытый А. Н. Липским в 1957 г. в могильнике афанасьевского времени «Тас-хазаа» (что по-хакасски означает «каменный двор»), позволяет вновь вернуться к обсуждению этого вопроса.

Могильник расположен на правом берегу р. Абакан, в нескольких километрах к северу от Чаптыкова улуса, находящегося в Аскизском районе¹⁸. Свое название могильник получил из-за квадратной кладки, ограничивающей его территорию. Длина каждой стороны квадрата 41—42 м. Большинство погребений концентрируется в центре квадрата. Таким образом, сама топография могильника выглядит необычно и отличает его от других, ранее раскопанных могильников афанасьевской культуры. Его обособленность подчеркивается и некоторыми не встречавшимися ранее деталями археологического инвентаря, в частности наличием каменных плит со своеобразными рисунками, служивших в отдельных случаях покрытием.

Происходящий из могильника палеоантропологический материал включает семь черепов (рис. 1—4). Три черепа принадлежали мужчинам, четыре — женщинам (индивидуальные измерения см. таблицу). Произведенное без помощи костей таза определение половой принадлежности может считаться бесспорным ввиду отчетливо выраженного полового диморфизма.

Размеры лица могли быть определены на шести черепах. Только на одном из женских черепов из погребения 4 верхняя высота лица превышает 70 мм, на остальных — ее величина заметно меньше. Скуловая ширина и на мужских и на женских черепах, наоборот, характеризуется величинами, близкими к максимуму изменчивости этого признака по земному шару. Если суммировать наблюдения на мужских и женских черепах, прибавив к последним по 10 мм (что соответствует приблизительной разнице скулового диаметра между мужскими и женскими сериями в межгрупповом масштабе¹⁹), получим 145,2 мм. Эта величина превышает

¹⁶ См.: Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XVII, М., 1951, стр. 176.

¹⁷ В. П. Алексеев, Палеоантропология Южной Сибири (автореферат диссертации), М., 1955.

¹⁸ Все сведения о могильнике получены мной от А. Н. Липского, которому приношу глубокую благодарность. Полная публикация археологического материала подготавливается им к печати.

¹⁹ Неопубликованные данные Г. Ф. Дебца, за сообщение которых приношу ему гл. боковую благодарность.

Индивидуальные измерения и индексы исследованных черепов

Т а б л и ц а

№ по Мартину	Пол	♂			♀			
	№ погребения	погребение 2	погребение 4	погребение 5	погребение 2	погребение 4	погребение 4	погребение 6
	Возраст	mat.	adult.	ma ¹ .	mat.	adult.	adult.	juv. (18—20 лет)
1	Продольный диаметр	175?	198?	186	168	182	—	—
8	Поперечный диаметр	157?	156?	163	139	149?	148	159?
17	Высотный диаметр (<i>ba—b</i>)	126	—	129	130?	138	—	—
20	Высотный диаметр (<i>po—b</i>)	122!	—	117	113	—	—	—
5	Длина основания черепа	90	—	101	94?	105	—	—
9	Наименьшая ширина лба	88	111	101	89	102	97	92
10	Наибольшая ширина лба	131!	136?	131	114	128	124	122
11	Биаурикулярная ширина	127	—	144	126	—	—	—
12	Ширина затылка	120	—	122	105	—	—	—
29	Лобная хорда	110,0	119,0	113,0	111,5	113,0	111,0	114,0
	Высота изгиба лобной кости	21,5	25,0	22,0	24,0	23,5	25,0	26,0
32	Угол лба (<i>n—m</i>)	79°	—	79°	86°	—	—	—
	Угол лба (<i>gl—m</i>)	71°	—	71°	82°	—	—	—
8 : 1	Черепной указатель	89,7?	78,8?	87,6	82,7	81,9?	—	—
17 : 1	Высотно-продольный указатель	72,0?	—	69,4	77,4?	75,8	—	—
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	80,3?	—	79,1	93,5?	92,6?	—	—
9 : 8	Лобно-поперечный указатель	56,1?	71,2?	62,1	64,0	68,5?	65,5	57,9
9 : 10	Лобный указатель	67,2	81,6	77,1	78,1	79,7	78,2	75,4
	Указатель высоты изгиба лобной кости	19,5	21,0	19,5	21,5	20,8	22,5	22,8
	Общий вид (<i>погma verticalis</i>)	Sphen.	Ov.	El.	Sphen.	Sphen.	Sphen.	Sphen.
	Надбровье (1—6 по Мартину)	4	4	3	2	1	3	2
	Сосцевидный отросток (1—3)	3	2	2	—	2	—	—
40	Длина основания лица	97	—	102	99	103	—	—
43	Верхняя ширина лица	110	121	111	102	112	109	101
45	Скуловая ширина лица	141	150±5	149	130?	139?	—	132?

№ по Мартину	Пол
	№ погребения
	Возраст
46	Средняя ширина лица
47	Полная высота лица
48	Верхняя высота лица
50	Межглазничная ширина ($mf-mf$)
51	Ширина орбиты от mf (лев.)
51a	Ширина орбиты от d (лев.)
52	Высота орбиты (лев.)
54	Ширина носа
55	Высота носа
62	Длина нёба
63	Ширина нёба
43 (1)	Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)
IOWsub.	Высота назиона над биорбитальной хордой
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)
	Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой
DC	Дакриальная хорда
DS	Дакриальная высота
SC	Симотическая хорда
SS	Симотическая высота
72	Угол профиля лица общий
73	Угол профиля средней части лица
74	Угол профиля альвеолярной части лица
75	Угол носовых костей к горизонтали
75 (7)	Угол носовых костей к линии профиля

Продолжение табл.

♂			♀			
погребение 2	погребение 4	погребение 5	погребение 2	погребение 4	погребение 4	погребение 6
mat.	adult.	mat.	mat.	adult.	adult.	juv. (18—20 лет)
59	—	102	91	100	—	90
—	—	—	—	121?	—	110
70	—	64	66	74	68	67
17,0	24,0	19,0	19,0	18,5	19,0	17,0
42,5	47,0 (пр.)	43,0	41,5 (пр.)	45,5	43,0	41,0
38,0	45,5 (пр.)	40,0	38,5 (пр.)	42,5	39,5	37,5
32,0	37,5 (пр.)	32,5	30,0 (пр.)	35,5	34,0	31,5
24?	—	26	25	24	—	25
54	—	51	47	53	50	49
44	—	49	48	50	—	—
40	—	—	39	39	—	—
99,0	109,5	102,0	94,5	102,0	100,0	96,5
19,0	20,0	18,5	13,0	17,5	17,5	18,5
95,0	—	100,0	91,5?	99,0	—	90,0
21,0	—	22,0	22,5?	20,5	—	16,5
20,6	23,5	18,9	19,9	20,1	21,1	19,1
14,3	13,4	14,6	11,4	13,9	12,9	11,4
6,4	7,2	9,8	5,3	10,7	5,2	8,2
4,9	4,1	6,4	2,4	5,9	2,6	4,1
85°	—	85°	80°	—	—	—
87°	—	86°	80°	—	—	—
76°	—	80°	80°	—	—	—
52°?	—	54°	54°?	—	—	—
33 ?	—	31°	26°?	29°	—	17°

№ по Мартину	Пол		погрбение 2 mat.
	№ погрбения		
	Возраст		
77	Назюмалярный угол ($fmo-n-fmo$)		138°
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)		132°
	Глубина кльковой ямки (лев., в мм)		5,0
47:45	Общий лицевой указатель		—
48:45	Верхний лицевой указатель		49,7
48:17	Вертикальный краниофациальный указатель		55,6
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)		75,3
52:51a	Орбитный указатель от d (лев.)		84,2
54:55	Носовой указатель		44,4?
63:62	Нёбный указатель		90,9
DS:DC	Дакриальный указатель		69,4
SS:SC	Симотический указатель		76,6
40:5	Указатель выступления лица		107,8
	Указатель изгиба скуловой кости (по Ву)		—
	Форма нижнего края грушевидного отверстия		f. p.
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)		—
65	Бикондиллярная ширина		—
66	Бигонимальная ширина		—
68	Длина нижней челюсти от углов		—
68(1)	Длина нижней челюсти от мышцелков		—
70	Высота ветви (лев.)		—
71a	Наименьшая ширина ветви (лев.)		—
79	Угол ветви нижней челюсти		—
	Угол выступления подбородка ($inf-po$)		—

Продолжение табл.

♂		♀			
погребение 4	погребение 5	погребение 2	погребение 4	погребение 4	погребение 6
adult.	mat.	mat.	adult.	adult.	juv. (18—20 лет)
139°	140°	149°	142°	141°	138°
—	132°	127°?	135°	—	139°
—	2,0 (пр.)	3,0 (пр.)	4,0	6,0	4,0
—	—	—	87,0?	—	83,3
—	43,0	50,8?	53,2?	—	50,8
—	49,6	50,8?	53,6	—	—
79,8 (пр.)	75,6	72,3 (пр.)	78,0	79,1	76,8
82,4 (пр.)	81,3	77,9 (пр.)	83,6	86,1	84,0
—	51,0	53,2	45,3	—	51,0
—	—	81,3	78,0	—	—
57,0	77,3	57,3	69,2	61,1	59,7
56,9	65,3	45,3	55,1	50,0	50,0
—	101,0	105,3?	98,1	—	—
—	24,2	25,0 (пр.)	—	—	—
—	anth.	anth.	anth.	anth.	anth.
—	2	3	3	—	2
143	—	—	123	—	115
113	—	—	96	—	94
—	—	—	92	—	77
—	—	—	109	—	98
—	—	—	76	—	64
36,0°	—	—	46,0	—	35,5 (пр.)
—	—	—	107°	—	115
58°	—	—	81°	—	75°

величину аналогичного размера на черепах забайкальских бурят и якутов²⁰ и близко соответствует широтным размерам лица глинокитов, индейцев Флориды²¹ и некоторых групп Аргентины²². Палеоантропологические серии с такой или даже еще большей величиной скулового диаметра известны только из мезолитических могильников Швеции²³ и

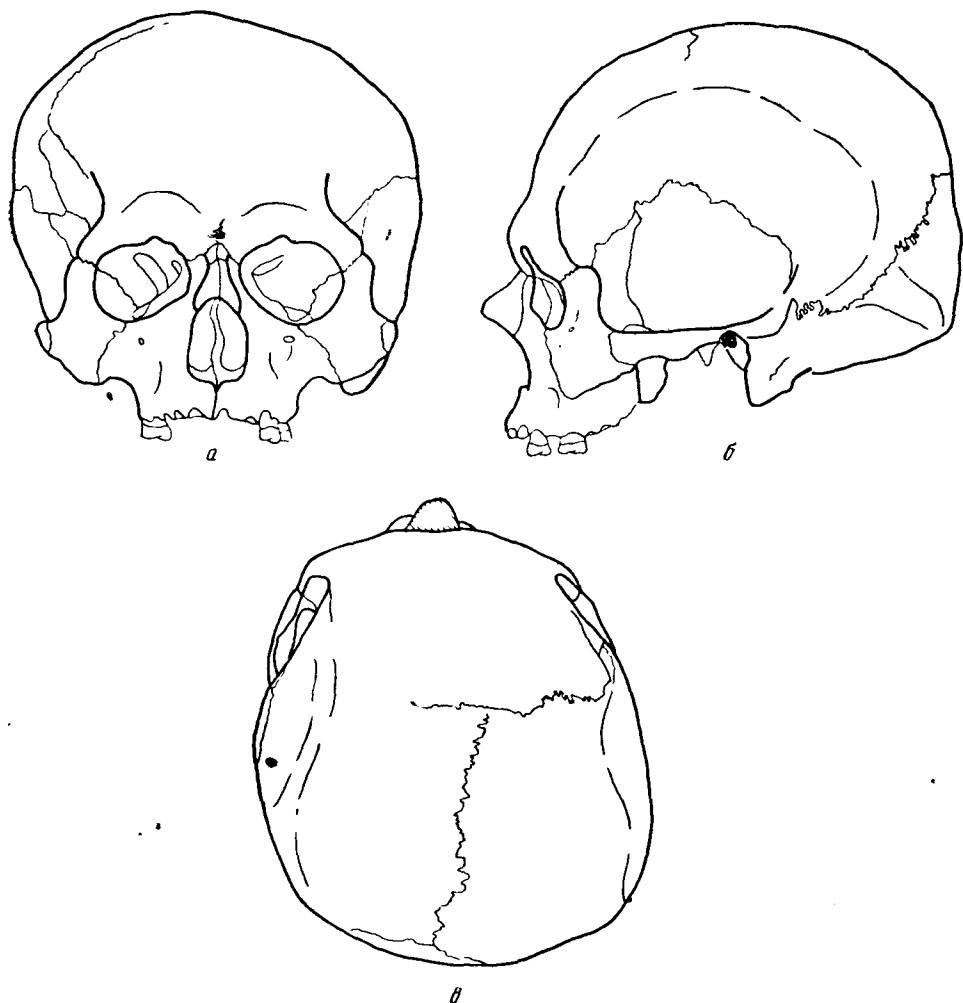

Рис. 1. Мужской череп из погребения 2

Северной Африки²⁴ и неолитических могильников Украины²⁵. Скуловая ширина на десяти ранее опубликованных мужских черепах афанасьевской культуры с территории Минусинской котловины равна 138,4 мм, на десяти женских черепах — 131,8 мм²⁶. Прибавляя 10 мм к данным по

²⁰ Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области, стр. 191.

²¹ См.: там же, стр. 230, 236.

²² T. D. Steward, Marshall T. Newman. Anthropometry of South American Indian Skeletal Remains, «Handbook of South American Indians», т. 6, Washington, 1950.

²³ K. Bröste, J. B. Jørgensen, C. J. Becker, J. Brøndsted, Prehistoric man in Denmark, т. 1, Copenhagen, 1956, стр. 31.

²⁴ L. Cabot Briggs, The stone age races of Northwest Africa, Cambridge, 1955.

²⁵ Т. С. Кондукторова, Черепа из Вовнигских позднеолитических могильников, «Краткие сообщения Ин-та археологии», вып. 6, Киев, 1956; И. И. Гохман. Палеоантропологические материалы из раннеолитического могильника Васильевка II в Днепровском Надпорожье, «Сов. этнография», 1958, № 1.

²⁶ В. П. Алексеев, Краниология хакасов в связи с вопросами их происхождения, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XXVIII, 1957, стр. 95—96.

женской серии, получаем суммарную среднюю для 20 черепов — 140,1 мм. Таким образом, разница между черепами из могильника «Тас-хазаа» и остальными афанасьевскими — превышает 5 мм. При исключении черепов из Аскиза и Бельтыр со скуловым диаметром 153 мм и 150 мм средняя суммарной серии понижается до 138,8 мм, а разница по отношению к черепам из «Тас-хазаа» соответственно увеличивается до

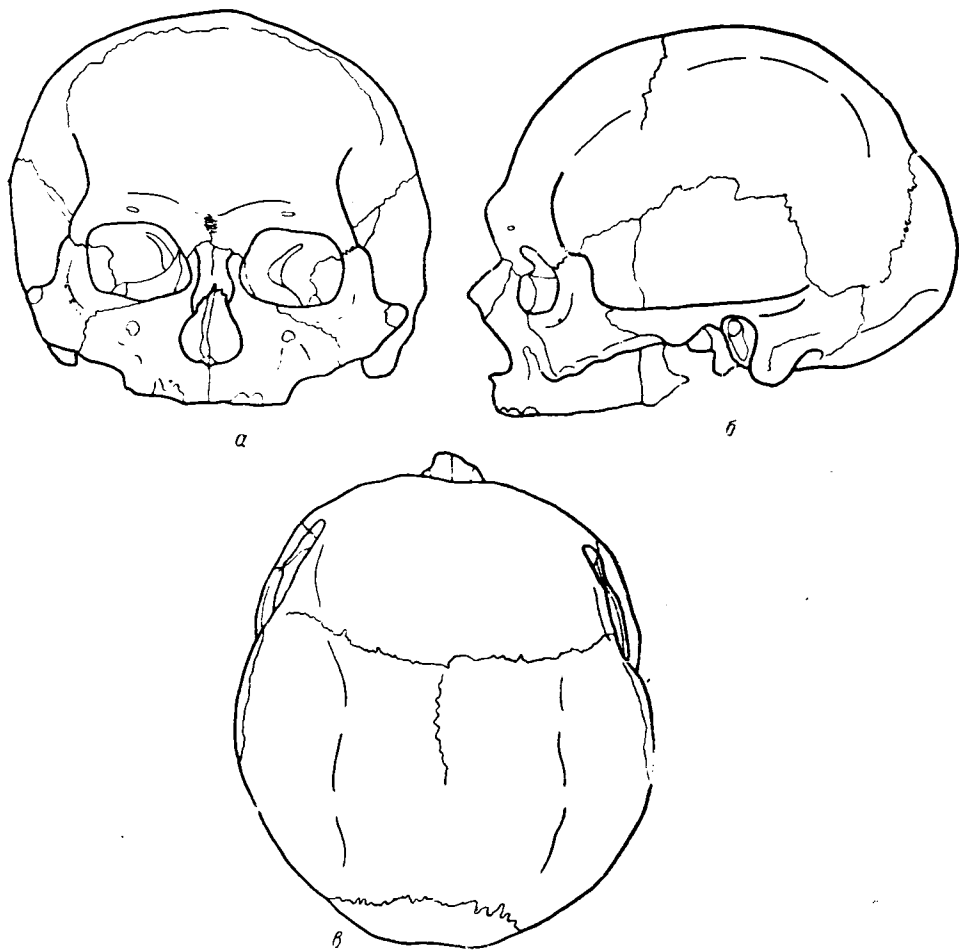

Рис. 2. Мужской череп из погребения 5

6,4 мм, что даже при малом числе наблюдений не может не считаться реальной величиной.

Поскольку, несмотря на неизученность половых вариаций углов горизонтальной профилировки, можно предполагать, что они невелики, вынужденное суммарное сопоставление этих признаков по обоим полам ввиду малочисленности серии из «Тас-хазаа» не должно сказаться на результатах. Средняя для семи черепов по назомаллярному углу равна 141° , для пяти черепов по зигомаксиллярному углу — 133° . На десяти уже опубликованных мужских черепах афанасьевского времени из Минусинской котловины соответствующие величины равны $137,6^\circ$ и $128,7^\circ$. На шести женских черепах, на которых мог быть определен назомаллярный угол, он равен $137,0^\circ$, три наблюдения по зигомаксиллярному углу дают $129,0^\circ$. При взвешенном суммировании величин мужской и женской серий мы получаем из 16 случаев в назомаллярном угле — $137,4^\circ$ и из 13 наблюдений в зигомаксиллярном угле — $128,8^\circ$. Таким образом, разли-

ца в степени профилированности лицевого скелета между ранее известными афанасьевскими черепами и черепами из могильника «Тас-хазаа» выражается в $3,6^\circ$ углового размера на уровне назомаллярных точек и в $5,2^\circ$ на уровне зигомаксиллярных точек. Как и по скуловому диаметру, разница увеличивается при исключении черепов из Бельтыр и Аскиза до $4,3^\circ$ в назомаллярном угле и $5,7^\circ$ в зигомаксиллярном. Разница в сте-

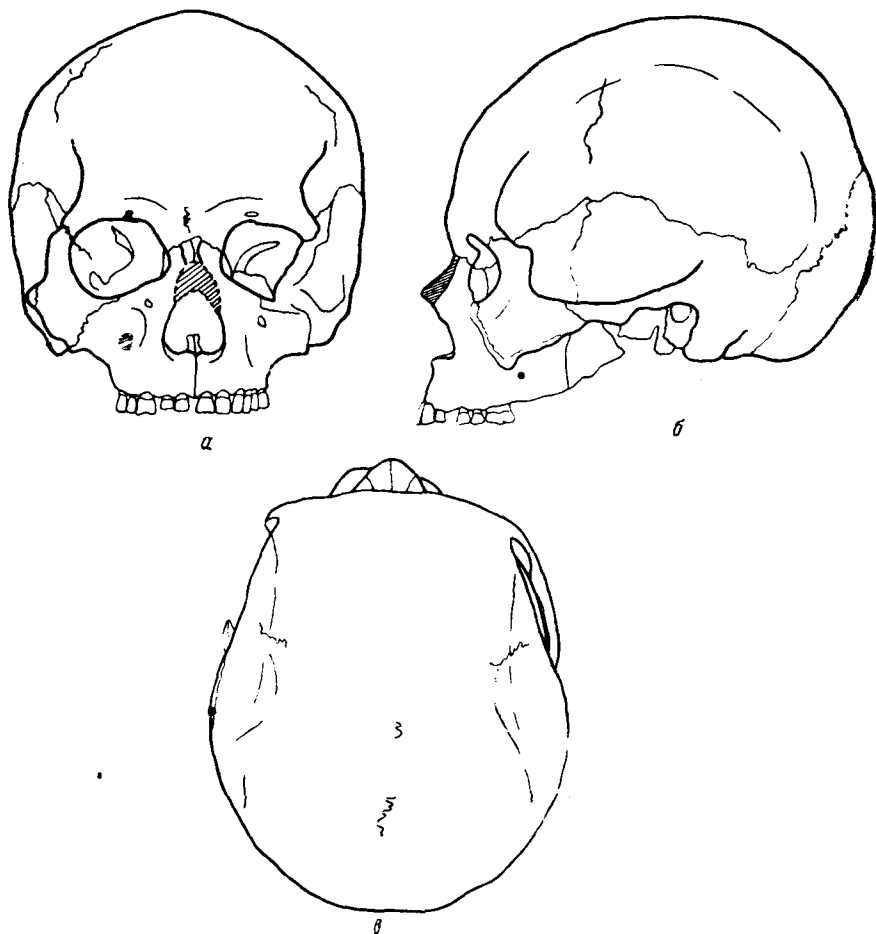

Рис. 3. Женский череп из погребения 2

пени уплощенности лица в горизонтальной плоскости в такой же мере, следовательно, дифференцирует обе группы, как и различия в его широтных размерах.

Оценка уплощенности лицевого скелета может быть дополнена определением указателя изгиба скуловой кости по способу, предложенному Т. Ву²⁷. Различия полностью соответствуют классификации рас первого порядка²⁸. Единственным исключением из строго проявляющей себя закономерности является полученная Д. Рисдоном «монголоидная» величина этого указателя на черепах VIII—VII вв. до н. э. из Лахиша (Па-

²⁷ Т. L. Woo, A biometric study of the human molar bone, «Biometrika», т. 29, 1937, ч. 1—2.

²⁸ См.: В. П. Алексеев, Хакасы, енисейские кыргызы, киргизы, «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. 1, М., 1956, стр. 116. Данные Т. Ву приведены там в сопоставлении с данными по бельтырам, сагайцам и шорцам, которые в полном соответствии с предыдущими наблюдениями попадают по этому признаку в границы вариаций монголоидных групп.

лестина)²⁹. Так или иначе совершенно очевидно, что предложенный Т. Ву способ определения горизонтальной профилировки скуловых костей в сочетании с другими особенностями может привлекаться для суждения о месте исследуемой серии в системе рас первого порядка. На шести мужских черепах афанасьевского времени из ранее раскопанных могильников указатель изгиба скуловой кости равен 19,8, на трех жен-

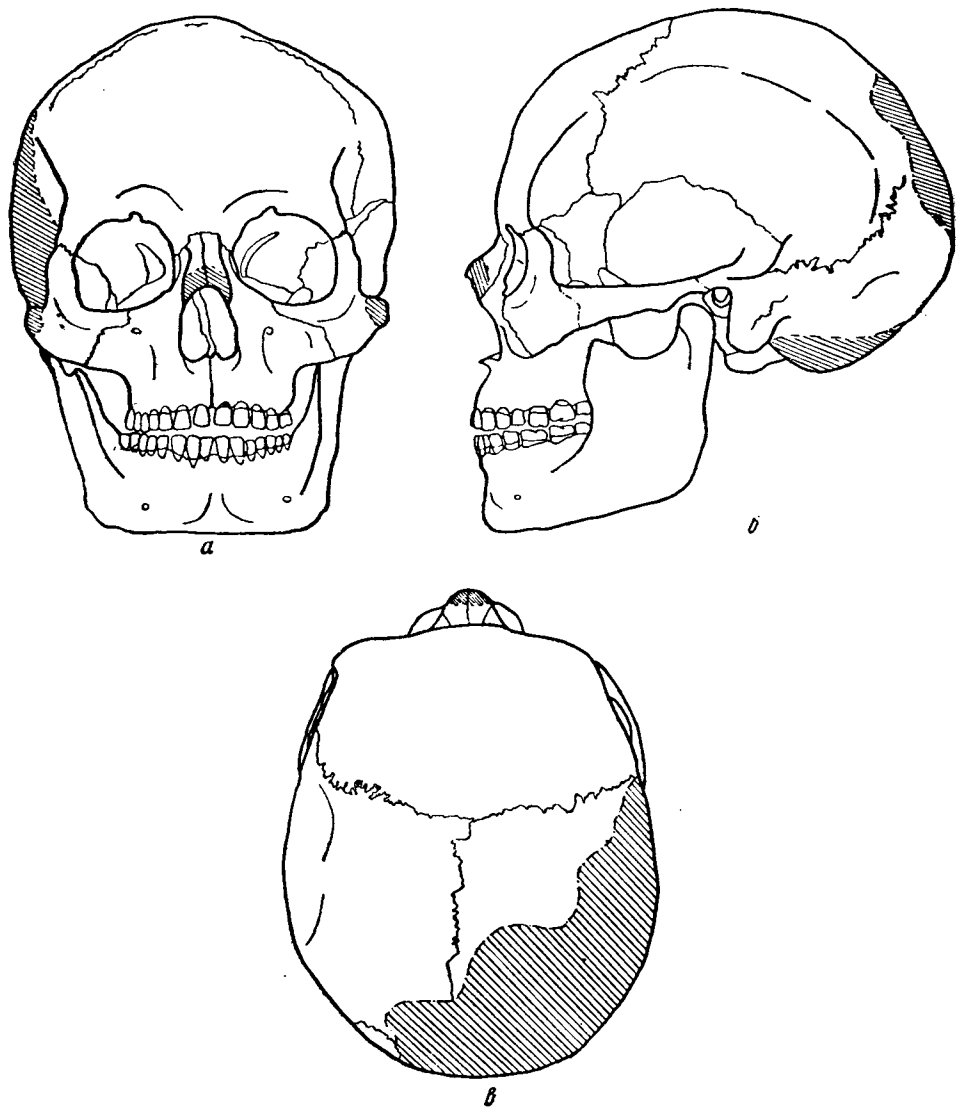

Рис. 4. Женский череп из погребения 4

ских — 22,2. К сожалению, половые различия остаются неизученными, что не дает возможности ввести хотя бы приблизительную поправку при суммировании величины мужских и женских серий. При суммировании без поправок мы на девяти черепах получаем величину, равную 20,6. При исключении черепов из Аскиза и Бельтыр она опускается до 20,5. На двух черепах из могильника «Тас-хазаа», на которых мог быть определен этот указатель, он равен 24,2 и 25,0. Таким образом, и этот

²⁹ D. L. Risdon, A study of the cranial and other human remains from Palestine, «Biometrika», т. 31, 1939, ч. 1—2

способ определения горизонтальной профилировки лицевого скелета указывает на различие в степени его уплощенности у черепов из «Тас-хазаа» и Батеней, Красного Яра и Теси.

Различиям в степени профилированности лица в горизонтальной плоскости, как и выступанию носа, придается значение таксономических признаков первого порядка. В связи с разницей в величинах назомаллярного и зигомаксиллярного углов и указателя изгиба скуловой кости особый интерес приобретает сопоставление черепов из ранее раскопанных могильников и черепов из могильника «Тас-хазаа» по признакам, характеризующим степень выступания носа, в первую очередь по углу носовых костей к линии лицевого профиля.

Степень полового диморфизма по этому признаку может быть определена при сопоставлении мужских и женских серий неолитического времени и эпохи бронзы с территории СССР. В качестве пригодного для этой цели материала были выбраны десять серий: две афанасьевские с территории Хакасии и Алтая, андроновская и карасукская³⁰, три неолитические с территории Прибайкалья — верхнеленская, верхнеангарская и среднеангарская³¹, катакомбная с территории Украины³², срубная с территории Нижнего Поволжья³³ и фатьяновская из Балановского могильника³⁴. Средняя разница в угле выступания носа к линии профиля между мужскими и женскими черепами равна $3,9^\circ$. Эта величина может послужить в качестве поправки при суммарном без разбивки по полу вычислении величины угла носа к линии профиля на черепах из «Тас-хазаа». На пяти черепах получаем величину угла, равную $29,5^\circ$. При использовании той же поправки для вычисления угла в уже опубликованной серии афанасьевских черепов находим величину, на 3° большую. Так как черепа из Аскиза и Бельтыр не отличаются по этому признаку от остальных, нет необходимости исключать их из серии для усиления степени разницы. Таким образом, различия в угле выступания носа идут в том же направлении, что и различия в уплощенности лица, усиливая уже наметившееся своеобразие черепов из могильника «Тас-хазаа».

С другой стороны, величины дакриальных и симотических высот и указателей, очень велики, и по ним исследуемые черепа не отличаются от черепов из могильников у Батеней, Теси и Красного Яра.

Из других особенностей обращает на себя внимание вертикальная профилировка лица. На двух мужских черепах угол лицевого профиля в обоих случаях равен 85° , на одном женском черепе — 80° . Последняя величина определенно указывает на мезогнатность лицевого профиля. Еще более ясно говорит об этом величина указателя выступания лица Фогта-Флауэра. На трех черепах из четырех, у которых был вычислен этот указатель, он заметно превышает 100,0. Любопытно отметить, что указатель выступания лица, как и лицевой угол на черепах из Аскиза и Бельтыр, также попадает в границы мезогнатных вариаций. У десяти ранее опубликованных мужских черепов афанасьевской культуры угол лицевого профиля равен $86,1^\circ$, указатель выступания лица у девяти черепов — 96,5; женские черепа имеют величины 84,8° и 97,1 соответственно из девяти и семи наблюдений. Если условно допустить возможность

³⁰ В. П. Алексеев, Краниология хакасов в связи с вопросами их происхождения.

³¹ Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области, стр. 85, 88.

³² Т. С. Кондукторова, Материалы по палеоантропологии Украины, «Антропологический сборник», 1, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. сер., т. XXXIII, М., 1956, стр. 174, 189.

³³ Г. Ф. Дебец, Материалы по палеоантропологии СССР (Нижнее Поволжье), «Антропологический журнал», 1936, № 1.

³⁴ М. С. Акимова, Антропологический тип населения фатьяновской культуры, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. сер., т. 1, М.—Л., 1947.

отсутствия полового диморфизма по этим признакам, общие средние будут равны 85,5° для 19 наблюдений по углу и 96,8 для 16 наблюдений по указателю. При исключении черепов из Аскиза и Бельтыр соответствующие величины равны 85,9° и 96,3. Те же самые величины на черепах из Аскиза, Бельтыр и «Тас-хазаа» равны 83° и 102,2. Таким образом, более резкая вертикальная профилировка лицевого скелета, видимо, входит в число признаков, отличающих серию из перечисленных могильников от черепов из Батеней, Теси и Красного Яра.

При рассмотрении черепной коробки бросается в глаза резкая брахикrania четырех из пяти типов, для которых возможно было вычислить черепной указатель. Женские черепа из погребений 4 и 6 с разрушенной затылочной частью также характеризуются очень высокими величинами ширины черепного свода. Черепной указатель, вычисленный суммарно для мужских и женских черепов, равен 84,1, поперечный диаметр — 153,0 мм. Соответствующие величины на пяти мужских черепах из «Тас-хазаа», Аскиза и Бельтыр равны 84,6 и 156,6 мм. На 14 мужских черепах долихокранного типа черепной указатель равен 74,1, поперечный диаметр — 142,8 мм. Таким образом разница превышает 10 единиц указателя и 10 мм абсолютного размера. Даже при малом количестве наблюдений она не может являться только результатом случайности выборки.

Резюмируя все сказанное, следует констатировать, что население, оставившее могильник «Тас-хазаа», отличалось от основной массы населения афанасьевской культуры поперечными размерами лица, степенью его профилированности в горизонтальной и вертикальной плоскостях, соотношением горизонтальных диаметров головы и, в меньшей степени, выступанием носа. Кроме предпоследнего признака, остальные принадлежат к категории таксономических признаков первого порядка, т. е. дифференцируют основные расовые деления человечества. Однако их вариации не идут параллельно. Меньшая степень выступления носа и уплощенность лица в горизонтальной плоскости сочетаются не с большей, а с меньшей его профилированностью в вертикальном плане. В настоящее время мы наблюдаем на территории Советского Союза обратное соотношение³⁵. Однако выбор более важных признаков в данном случае облегчается тем, что они, по-видимому, имеют неодинаковый вес в случаях сплошного или прерывистого ареала распространения³⁶. Уплощенность лица и носа легко находят себе объяснение как результат контакта с заселенными монголоидами территориями, расположенными к северу и востоку от Минусинских степей. Что же касается резко выраженной мезогнатии, то она не сопровождается характерными для негроидных групп сдвигами в других признаках, в частности в широтных размерах носа и, кроме того, фиксируется на территории, находящейся сравнительно далеко от зоны возможного контакта с негроидной расой. Поэтому она должна рассматриваться в данном случае скорее как параллельно образовавшаяся черта данной популяции.

Особенности мягких частей лица группы оставившей могильник «Тас-хазаа», остаются, разумеется, неизвестными. Историческая корреляция краниологических признаков и особенностей строения покровов, характерная для населения Советского Союза в настоящее время, не может безоговорочно распространяться на древнее население. Идущие в обратном (по сравнению с обычным) направлении различия в горизонтальной и вертикальной профилировке являются в этом отношении весьма показательными. Однако комплексность краниологических отличий черепов из «Тас-хазаа» от ранее опубликованной серии дает известные основания предполагать, что разница в строении покровов населения афанась-

³⁵ Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области, стр. 26.

³⁶ Там же, стр. 67—68.

евской культуры соответствовала направлению отличий сибирских монголоидов от народов Восточной Европы. В соответствии с солидно аргументированной гипотезой о меньшей выраженности монголоидных особенностей в строении мягких частей лица у древних представителей монголоидной расы в сравнении с современными³⁷ следует предполагать, что абсолютная величина различий была значительно меньше, чем в настоящее время. Меньший в сравнении с современным масштаб различий по краниологическим признакам в данном случае, как и вообще небольшая разница древних типов с территории расселения монголоидной и европеоидной больших рас (о чем свидетельствует, например, сопоставление черепов из Верхней пещеры Чжоу-Коу-тянь³⁸ с серией верхнего палеолита Западной Европы³⁹, являются дополнительными аргументами в пользу такого предположения. В какой-то мере малый масштаб различий по признакам первого порядка может быть и результатом уже имевшего место смешения.

Проявление аналогичного комплекса признаков в могильниках у сел Аскиз и Бельтыры говорит о том, что ареал его распространения охватывал как право-, так и левобережье Абакана, и, следовательно, он распространялся на всю южную часть приабаканских степей. Однако он не был на этой территории единственным. Большинство черепов из могильника у Бельтыр не отличается от афанасьевской долихокранный серии из северных районов. Дальнейшее уточнение географической границы между двумя вариантами и формами их взаимодействия является насущной задачей палеоантропологии Минусинской котловины, как и выяснение на более полном материале значения различия в высоте лица между черепами из Аскиза и Бельтыр, с одной стороны, и черепами из «Тас-хазаа» — с другой.

Высказанное в свое время Г. Ф. Дебецом предположение о принадлежности палеолитического населения степных областей Алтае-Саянского нагорья к большой европеоидной расе базировалось на факте чистоты европеоидного типа афанасьевской серии и признании невозможности переселения больших масс людей на далекие расстояния и полного растворения монголоидного населения верхнего палеолита, если таковое было, в пришлом европеоидном⁴⁰. Опровержение второго из этих аргументов может быть найдено в статье самого Г. Ф. Дебеца, посвященной характеристике мезолитических черепов из могильника у с. Волошского⁴¹. Расселение эскимосов и атапасков на огромные пространства буквально на глазах истории является веским аргументом в пользу признания возможности таких переселений и в эпоху бронзы. Представление о чистоте европеоидного типа афанасьевского населения было поколеблено уже находками, сделанными А. Н. Липским в могильниках у сел Аскиз и Бельтыры⁴². Вновь исследованный материал позволяет с полной определенностью поставить вопрос о смешанности населения афанасьевской культуры, а следовательно, снять и остальные аргументы, приведенные Г. Ф. Дебецом в защиту своей точки зрения. В качестве дополнительного аргумента в пользу гипотезы о при-

³⁷ Я. Я. Рогинский, Проблема происхождения монгольского расового типа, «Антропологический журнал», 1937, № 2.

³⁸ R. Weidenreich, On the earliest representatives of modern mankind recovered on the soil of East Asia, «Peking Natural History Bulletin», т. 13, 1939, ч. 3.

³⁹ G. M. Morant, Studies of palaeolithic man, IV. A biometric study of the upper palaeolithic skulls of Europe and their relationship to earlier and later types, «Annales of Eugenics», т. IV, 1930, ч. 1—2.

⁴⁰ Г. Ф. Дебеч, Фрагмент лобной кости человека из культурного слоя стоянки «Афонтова гора II» под Красноярском, «Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода», № 8, 1946, стр. 76; его же, Палеоантропология СССР, стр. 68.

⁴¹ Г. Ф. Дебеч, Черепа из эпипалеолитического могильника у с. Волошское, «Сов. этнография», 1955, № 3.

⁴² В. П. Алексеев, Палеоантропология Южной Сибири, стр. 4—5.

надлежности палеолитического населения степей Алтае-Саянского нагорья к большой монголоидной расе укажу, что известные нам монголоидные черепа неолитического времени с этой территории, как и черепа из Аскиза, Бельтыр и «Тас-хазаа», характеризуются в большинстве случаев брахикранией⁴³.

Выводы

1. Сопоставление черепа из погребения афанасьевского времени у с. Аскиз с черепами из афанасьевского могильника «Тас-хазаа» говорит о том, что монголоидные особенности первого из них не случайны и что монголоидный тип принимал деятельное участие в формировании населения афанасьевской культуры.

2. Таким образом, неоднородность населения Минусинской котловины в эпоху афанасьевской культуры в отношении европеоидного и монголоидного расовых стволов человечества, в пользу которой раньше свидетельствовал чрезвычайно фрагментарный материал, получает дополнительное подтверждение и становится твердо установленным фактом.

3. Наличие брахикранного монголоидного компонента в расовом составе афанасьевского населения Минусинской котловины увеличивает количество данных, приводящих к необходимости принять гипотезу принадлежности верхнепалеолитического населения степных районов Алтае-Саянского нагорья к большой монголоидной расе.

4. Четкая локализация выделенного на вновь изученном материале брахикранного монголоидного типа по правому берегу р. Абакан в южной части Минусинской котловины, как и своеобразии археологического инвентаря могильника «Тас-хазаа», позволяют поставить вопрос об отличии от основной массы афанасьевского населения группы, оставившей могильник, а наличие отдельных черепов с аналогичными морфологическими особенностями в могильниках у сел Аскиз и Бельтыр говорит о тесном взаимодействии этой группы с афанасьевским населением южной части левобережья Абакана.

5. Весьма вероятно, что происхождение этой группы восходит к местному монголоидному населению эпохи верхнего палеолита.

SUMMARY

The author of the present article has studied three male and four female skulls from the «Tas-khazaa» burial (Afanasyevo culture) excavated by A. N. Lipsky in 1957 on the right bank of the Abakan. The skulls are all characterized by pronounced brachycephaly in sharp contrast to previously excavated skulls from Afanasyevo culture burials. Brachycephaly is accompanied by a certain flatness of face and several other features generally observed in the skulls of Siberian Mongoloids. A similar combination of characteristics is evidenced by the paleoanthropological finds from Afanasyevo burials on the left bank of the Abakan.

In the author's opinion, the material investigated by him testifies to the existence of a Mongoloid strain in the people of Afanasyevo culture — apparently the result of intermixing with a certain group that had retained morphological features of an early population of Upper Palaeolithic.

⁴³ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, стр. 63.